

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-10-18>

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Михаил Сергеевич Гурев

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 191014, Россия, г. Санкт-Петербург, Басков пер., д. 16, лит. А

mingao@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются современное состояние планирования расследования преступлений и проблемы повышения его эффективности. Деятельность следователя не может носить хаотичный характер, поэтому план расследования уголовного дела должен быть выстроен с учетом потребностей собирания и проверки доказательств. Во многих случаях расследование не осуществляется наступательными темпами только потому, что правоприменители игнорируют наукоемкие рекомендации, предпочитая пользоваться устоявшимися стереотипами. Научной новизной обладает авторский тезис об изменении вектора планирования и о придании ему качественных параметров, позволяющих повысить эффективность выявления и раскрытия преступлений.

Ключевые слова: уголовный процесс; планирование; расследование преступлений; раскрытие преступлений; доказывание; следователь; досудебное судопроизводство.

Для цитирования: Гурев М. С. Современные направления оптимизации планирования расследования преступлений // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 5. С. 10–18. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-10-18>

Research Article

MODERN DIRECTIONS OF OPTIMIZATION OF CRIME INVESTIGATION PLANNING

Mihail S. Gurev

St. Petersburg Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice,
16, lit. A Baskov Lane, St. Petersburg, 191014, Russia
mingao@mail.ru

Abstract

The article analyzes the current state of crime investigation planning and the problems of increasing its efficiency. The investigator's activities cannot be chaotic, so the criminal investigation plan must be built taking into account the needs of collecting and verifying evidence. In many cases, the investigation is not carried out at an aggressive pace only because law enforcement officers ignore science-intensive recommendations, preferring to use established stereotypes. The author's thesis on changing the planning vector and giving it qualitative parameters that allow increasing the efficiency of detecting and solving crimes has scientific novelty.

Keywords: criminal procedure; planning; investigation of crimes; disclosure of crimes; proof; investigator; pre-trial proceedings.

For citation: Gurev M. S. Modern Directions of Optimization of Crime Investigation Planning. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 5, pp. 10–18. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-10-18>

Введение

Сегодня, как и в прошлом, результативность раскрытия и расследования преступлений во многом зависит от эффективности планирования. Сам вопрос о планировании далеко не нов в теории криминалистики и имеет достаточно продолжительную историю [1, с. 286], но, несмотря на широкое его обсуждение в юридической литературе, в настоящее время единого мнения о содержании данного понятия в отечественной криминалистике не существует. Даже само определение планирования расследования преступления приобрело довольно дискуссионный характер. В итоге мы имеем несколько определений с некоторыми различиями, но примерно одинаковым смыслом. Ниже приводится ряд наиболее характерных вариантов таких определений, хотя, конечно же, вариативность используемых в научной литературе дефиниций гораздо шире.

Так, например, Л. А. Сергеев, Л. А. Соя-Серко, Н. А. Якубович понимали под планированием расследования программирование предстоящей деятельности следователя [2, с. 8]. В объем программируемых элементов они включали: конечные и промежуточные задачи; части и структуры содержания деятельности; средства и методы исполнения, меры их обеспечения; порядок и последовательность применения; исполнителей с распределением их обязанностей; сроки и места исполнения конкретных действий; контроль хода и результатов деятельности, оценку и корректировку дальнейшей работы.

Л. Я. Драпкин и В. Н. Карагодин под планированием расследования понимают организационную и творческую стороны работы следователя во время расследования, в рамки которой они включают: построение версий; определение на их основе обстоятельств и вопросов, подлежащих выяснению; определение следственных действий, оперативно-разыскных и иных проверочных и профилактических мероприятий, необходимых для исследования как выдвинутых версий, так и вытекающих из них вопросов и установления предмета доказывания; определение конкретных исполнителей, сроков и очередности намеченных мероприятий [3, с. 14].

С. К. Питерцев определяет планирование расследования как мыслительный процесс, направленный на всестороннее познание факта и обстоятельств совершения преступления и отражающий в письменной (знаковой) форме систему определенных задач расследования, а также спектр конкретных путей, средств и способов решения каждой из них [4, с. 171].

Н. П. Яблоков рассматривает планирование расследования как сложную мыслительную деятельность следователя, направленную на определение наиболее оптимальных путей достижения целей расследования, которая является условием и основным методом его рационального проведения [5, с. 129].

Не вдаваясь в конкретику обсуждения именно разницы подходов к определению планирования, на фундаменте даже немногих, приведенных выше в хронологическом порядке, примеров мы видим, что под планированием авторы так или иначе подразумевают мыслительную деятельность следователя (в широком смысле этого понятия – как субъекта использования криминалистических знаний), направленную на эффективное достижение задач расследования путем подбора наиболее оптимального выбора следственных и иных действий и мероприятий, их очередности, сроков и исполнителей.

Большинство авторов, как видно из текстов предлагаемых источников, увязывают этот выбор с построением криминалистических версий и, на что необходимо обратить внимание, подчеркивают его индивидуальный и творческий характер. При этом практически все авторы связывают процесс планирования именно с деятельностью по расследованию преступлений. Как правило, они указывают, что именно планирование расследования обеспечивает его эффективность, и в конечном счете более совершенные формы планирования приводят к успешному решению поставленных перед следователем задач.

1. Правоприменительные стереотипы: причины формирования и попытки преодоления

На общем фоне изложенного вектора понимания планирования в современной литературе одновременно анализ следственной практики свидетельствует о явном противоречии этих выводов реальному положению дел. Так, современные исследователи указывают, что анализ деятельности органов предварительного расследования говорит о фактическом игнорировании положений теории о планировании практическими работниками [1, с. 143]. Именно с недостатками в планировании расследования (в том числе и его отсутствием) связывается наличие правоприменительных, процессуальных, организационных и прочих ошибок в деятельности следствия, приводящих к неудовлетворительному результату расследования.

Разрешение указанных проблем использования общетеоретических положений о планировании расследования преступлений в практической деятельности правоохранительных органов и надежды на повышение их эффективности сегодня связываются исключительно с введением в следственную практику алгоритмов расследования и применением для их использования возможностей искусственного интеллекта.

Между тем связь планирования расследования с его результатами не столь однозначна, как представляется на первый взгляд. Именно здесь коренится причина не востребованности практическими работниками теоретических положений о планировании расследования. Поэтому разработка заранее не востребуемых следственной практикой алгоритмов расследования и применение для их использования возможностей искусственного интеллекта не смогут изменить эту ситуацию в силу самой природы вещей.

Несмотря на, казалось бы, общепринятый тезис о необходимости индивидуальности и творческого подхода к планированию, имеется явное противоречие с подходом в виде сведения содержания планирования к декларированию жестких схем последовательностей процессуальных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. Между тем многие такие последовательности существуют в рамках, прямо установленных действующим уголовно-процессуальным законом, и никак не зависят от воли отдельного правоприменителя. Другие же общепринятые варианты последовательности проведения следственных мероприятий не требуют, по сути, никакого специального планирования, тем более в усложненных письменных формах, с росписями ролевых функций конкретных исполнителей и фиксации сроков выполнения. Для любого практикующего следователя, вне зависимости как от его опытности и срока деятельности в профессиональном качестве, так и от личностных интеллектуальных качеств и уровня овладения теоретическими знаниями, однозначна необходимость проведения осмотра места происшествия и допросов имеющих очевидцев в качестве свидетелей в случае обнаружения признаков такого преступления, как убийство. Эта последовательность следственных действий первоначального этапа расследования в виде осмотра места происшествия с последующим допросом свидетелей настолько очевидна, что не требует никакого мысленного усилия для ее выбора. Естественно, что для планирования ее

проведения по срокам или исполнителям не требуется также никакого творческого подхода, и она легко программируется всеми общедоступными источниками криминалистических знаний. Здесь же необходимо отметить, что такие следственные действия, как, например, вышеуказанные осмотр места происшествия или допрос очевидца преступления, проводятся следователем при любом версионном поле и в любой следственной ситуации. Соответственно, у практического работника нет нужды в составлении какого-либо письменного плана для обоснования необходимости их проведения. Абсолютно ничего в этом смысле не может изменить и ввод подобных последовательностей мероприятий в следственную практику в рамках неких алгоритмов расследования и применение для их использования возможностей искусственного интеллекта.

Согласно Большому академическому словарю русского языка план – это в том числе и определенный, продуманный порядок осуществления, совершения чего-либо [7, с. 8]. Представляется, что категоричность утверждения об увязке планирования исключительно с расследованием преступления сыграла существенную роль в привязке его исключительно к уголовно-процессуальным формам деятельности следствия, что и лишило планирование декларируемого фактора обеспечения им эффективности расследования в теории и повлекло выведение его из фокуса внимания практиков.

2. Творческие начала в деятельности следователя и планирование расследования

В деятельности следователя присутствует разрешение задач, относящихся к различным правовым отраслям и наукам. Естественно, что, выполняя свои функции, он вынужден решать не только лишь уголовно-правовые и уголовно-процессуальные задачи, но и задачи организационные и, что особенно важно для эффективности его деятельности, криминалистические. И именно для итоговой эффективности его деятельности правильное решение криминалистической задачи является определяющим, придающим смысл решению им остальных организационных и процессуальных задач и обеспечивающим саму возможность решения задач, относящихся к области уголовного права.

Решение криминалистической задачи в ходе деятельности следователя заключается в установлении механизма конкретного преступления, поиске, сборе и оценке информации о нем. В конечном счете это подразумевает использование собранной информации, полученной с помощью криминалистических средств, приемов и методов, для доказывания и установления истины по делу. Фактически речь идет о разнообразной тактике поиска и выявления согласно выдвинутым версиям соответствующих им следов преступления (как материальных, так и идеальных), поиске их носителей и обеспечении возможности использования этих следов в качестве доказательств посредством процессуальной фиксации.

Расследование преступлений, в свою очередь, имеет процессуальное значение, являясь стадией уголовного процесса. В ходе расследования правоприменители осуществляют именно процессуальную деятельность, направленную на сбор доказательств посредством следственных и иных процессуальных действий, пре-

дусмотренных законодательством. Соответственно, планирование расследования ограничивается рамками процессуальной деятельности следователя как субъекта уголовного процесса и в значительной степени утрачивает свое криминалистическое содержание. Это происходит, поскольку планирование практически не охватывает криминалистические аспекты, за исключением процессуальной фиксации результатов криминалистически значимых действий, т.е., по сути, процессуально-го оформления решения криминалистической задачи.

Деятельность следователя, связанная с поиском и исследованием следов преступления, скорее относится к раскрытию преступления, т.е. к обнаружению «чего-либо ранее неизвестного, скрываемого» [1, с. 674, 679]. Именно деятельность по раскрытию преступления обладает индивидуально-творческим характером, включает в себя множество способов постановки и решения криминалистических задач, тесно связана с мыслительной активностью следователя в части выдвижения версий и моделирования событий и напрямую зависит от его интеллектуальных способностей. В отличие от расследования преступлений деятельность по раскрытию в силу ее индивидуального и нетипичного характера не может быть сведена к каким-либо стандартным алгоритмам или программам.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: насколько вообще возможно создать универсальные, постоянно и эффективно работающие в любых условиях (вне зависимости от меняющихся криминалистически значимых факторов) алгоритмические программы раскрытия преступлений? Оправданны ли надежды на повышение оптимизации планирования следственной деятельности посредством их создания и какими качествами такие программы должны обладать?

Подобные алгоритмы действий могут представлять собой лишь сложные многоуровневые системы, учитывающие вариативность исходной информации, возможные варианты следовой обстановки, фактор случайных событий, весь спектр типовых и формируемых на их основе рабочих версий, а также заранее подготовленные комбинации тактических приемов. Эти алгоритмы планирования должны включать в себя четко определенные цели и задачи, решаемые с учетом конкретной объективной обстановки, в которой действует следователь. Необходимо также учитывать предполагаемые системы противодействия раскрытию преступления, включая возможные коррупционные связи и способы сокрытия преступлений, а также ограничения, с которыми сталкивается следователь при выборе сил и средств в конкретной следственной ситуации.

Представляется, что сложность предполагаемой задачи как раз и определяет такие свойства планирования раскрытия преступлений, как его индивидуальность и творческий характер. Именно здесь и проявляются интеллектуальный уровень следователя, его кругозор и способность к нестандартным способам решения криминалистических задач, способность к получению «эвристического» знания. Соответственно, любая попытка создания взамен этих качеств некой всеобъемлющей «технологии раскрытия преступлений» обречена на неудачу как нарушающая этот фундаментальный принцип человеческой деятельности. Даже при кажущейся теоретической возможности создания подобной конструкции, в конечном счете она не сможет гарантировать высокую стабильность результатов в силу воздейс-

твия на процесс раскрытия преступлений многих сложно учитываемых и потому не могущих быть использованными в подобных алгоритмах факторов и их влияния на процессы.

Любое планируемое следственное действие всегда будет представлять собой творчество конкретного проводящего его правоприменителя, а успешность или неуспешность его результатов будет находиться в прямой зависимости от его личных качеств (довольно-таки вариативных), а не от факта его планирования. Один и тот же набор тактических приемов может быть по-разному и с разной степенью успеха применен разными следователями, проводящими следственное действие. Наконец, имеющиеся в разных делах по сходным преступлениям индивидуальные особенности также могут напрямую влиять на эффективность тех или иных приемов – например, криминальный опыт подследственных.

Заключение

Применение рекомендуемых теорией криминалистических средств, приемов и методов в соответствии с оценкой имеющейся по делу конкретной обстановки и конкретных особенностей дела и является сутью планирования раскрытия преступления, а не только само проведение процессуальных мероприятий. В случае ошибки в подборе средств и методов поиска следов, их вероятностной модели расположения на месте происшествия одно и то же запланированное следственное действие может быть проведено с противоположными результатами.

Смысловое смешение разных процессов следственной деятельности – раскрытия и расследования преступлений – послужило причиной отрицательной результативности попытки влиять на эффективность следствия через программирование хода расследования. Фундаментальный тезис теории криминалистики об индивидуальной природе расследуемых преступлений обрекает подобные попытки на неудачу. Ведь в рамках изучения криминалистических характеристик групп и видов преступлений давно доказано, что корреляционные связи их элементов никогда не несут однозначного, абсолютного значения. Соответственно, и раскрытие преступлений невозможно свести к выполнению простого алгоритма на уровне шаблона общей программы планирования.

Основной криминалистической задачей для следователя является проблема поиска различных лиц и предметов, включая вопросы оценки вероятности обнаружения материальных и идеальных следов действий преступников в результате применения разнообразных криминалистических средств, методов и приемов. Моделирование на основе обнаруженных следов недостающих звеньев следовой картины преступления и определение направления последующего поиска преступника, его задержание и воспрепятствование возможности ему воспользоваться плодами преступной активности должно обеспечиваться именно планированием, причем с большим тщанием, чем сама собой разумеющаяся процессуальная фиксация плодов криминалистической активности следствия.

Таким образом, предполагается, что раскрытие преступления как сложный творческий мыслительный процесс, включающий в себя определение правильных тактических целей при выполнении следственных действий, определение

способов достижения намеченных результатов, оптимизацию выбора направления расследования и основную стратегию по раскрытию преступления, наиболее нуждается в постоянном сопровождении в виде использования планирования. Соответственно, и вектор его оптимизации состоит не в разработке шаблонных алгоритмов порядка проведения следственных действий и других мероприятий, а в постоянном совершенствовании субъекта криминалистических действий, его интеллектуальном росте, позволяющем ему более эффективно использовать уже имеющиеся способы планирования, и, главное, в изменении самого вектора планирования с достижения задач не только расследования, но и раскрытия преступления, не по наитию или в расчете на случайность, а с учетом реалистичной оценки возможной эффективности имеющихся в его распоряжении сил и средств, верной оценки окружающей его обстановки и противостоящей ему преступной среды.

Пристатейный библиографический список

1. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3. М. : Юрист, 1997.
2. *Сергеев Л. А., Соя-Серко Л. А., Якубович Н. А.* Планирование расследования. М. : ВНИИ криминалистики при Прокуратуре СССР, 1975.
3. Криминалистическая тактика : учеб.-метод. пособие / авт.-сост.: А. А. Беляков, И. Ф. Герасимов [и др.] ; отв. ред.: В. Н. Карагодин [и др.]. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад., 1998.
4. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 1 : Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / под ред. О. Н. Коршуновой, А. А. Степанова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.
5. Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова. М. : Статут, 2005.
6. *Гаврилин Ю. В., Можаяева И. П.* Совершенствование технологий планирования расследования преступлений на современном этапе развития криминалистических знаний // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2.
7. Большой академический словарь русского языка. Т. 17 : План-Подлечь. М. : Наука, 2011.
8. Большой академический словарь русского языка. Т. 22 : Р-Расплюх. М. : Наука, 2013.

References

1. *Belkin R. S.* Forensic Science Course. In 3 vols. Vol. 3. Moscow: Iurist, 1997. (In Russ.)
2. *Sergeev L. A., Soia-Serko L. A., Iakubovich N. A.* Investigation Planning. Moscow: All-Russian Research Institute of Forensic Science under the USSR Prosecutor's Office, 1975. (In Russ.)
3. *Karagodin V. N. et al. (eds.).* Forensic Tactics. Yekaterinburg: Ural State Law Academy Publishing House, 1998. (In Russ.)
4. *Korshunova O. N., Stepanov A. A. (eds.).* Forensic Science Course. In 3 vols. Vol. 1: General Theoretical Issues. Forensic Technique. Forensic Tactics. St. Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, 2004. (In Russ.)

5. Iablokov N. P. (ed.). Forensic Science. Moscow: Statut, 2005. (In Russ.)
6. Gavrilin Iu. V., Mozhaeva I. P. Improving Crime Investigation Planning Technologies at the Current Stage of Forensic Knowledge Development. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 2. (In Russ.)
7. Large Academic Dictionary of the Russian Language. Vol. 17: Plan-Podlech. Moscow: Nauka, 2011. (In Russ.)
8. Large Academic Dictionary of the Russian Language. Vol. 22: R-Rasplokh. Moscow: Nauka, 2013. (In Russ.)

Сведения об авторе:

М. С. Гурев – кандидат юридических наук.

Information about the author:

M. S. Gurev – PhD in Law.

Статья поступила в редакцию 30.06.2025; одобрена после рецензирования 04.08.2025; принята к публикации 06.10.2025.

The article was submitted to the editorial office 30.06.2025; approved after reviewing 04.08.2025; accepted for publication 06.10.2025.